

УДК 94(571.61)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, УЗБЕКСКОЙ ДИАСПОРЫ И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Чжоу Тяньхэ

аспирант, кафедра истории и специальных исторических дисциплин
Благовещенский государственный педагогический университет
675000, Российская Федерация, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104
E-mail: olgazalesskaya@gmail.com

Рассмотрены вопросы межкультурного и межцивилизационного взаимодействия в приграничной зоне на порубежных территориях России и Китая. В настоящее время российско-китайские отношения характеризуются чрезвычайно высоким уровнем развития, это отношения стратегического партнерства и взаимодействия, и исследование особенностей контактов представителей двух цивилизаций в условиях приграничных территорий является актуальным и имеет теоретическую и практическую значимость. Опираясь на системный подход и проблемно-хронологический метод, проведен анализ истории присутствия китайских торговцев в Приамурье, определены особенности их экономической деятельности в Амурской области на современном этапе, дана характеристика их взаимоотношений с русским населением. Рассмотрены вопросы взаимодействия китайских предпринимателей с представителями этнических диаспор из стран СНГ, а именно с узбекской диаспорой. Предпринята попытка осветить механизмы взаимных контактов, успешные моменты и сложности в отношениях. В целом, для русского населения более привычным оказалось общение с китайскими предпринимателями, нежели с представителями узбекской диаспоры. Сделан вывод о том, что особенности взаимодействия представителей разных цивилизаций на дальневосточных приграничных территориях обусловлены имеющимся многолетним историческим опытом взаимоотношений народов России и Китая, сложившимися взаимовыгодными контактами на уровне «народной дипломатии».

Ключевые слова: китайские предприниматели в Амурской области; узбекская диаспора; русское население Приамурья; российско-китайские отношения

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-123-130

Специфической чертой развития Дальнего Востока России является присутствие и хозяйственная деятельность китайских мигрантов на его территории. С разграничением дальневосточных земель в середине XIX века вот уже на протяжении 150 лет здесь идут процессы тесного взаимодействия представителей русской и китайской цивилизаций, функционируют различные направления и зоны межкультурных контактов. И на современном этапе эти взаимоотношения продолжают активно развиваться, приобретают новые характеристики и особенности, формируя новые векторы взаимодействия и сотрудничества.

Амурская область – один из регионов нашей страны, требующих особого внимания. Во-первых, 1250 км на юге-востоке этого субъекта Российской Федерации являются границей с Китайской Народной Республикой. Во-вторых, столица этого субъекта – город Благовещенск – является единственным в стране областным центром России, который располагается непосредственно на

государственной границе. В-третьих, собственно через Амурскую область проходят транзитные пути из Дальнего Востока и центральных районов России. Все эти факторы определяют природу инвестиционной привлекательности региона и накладывают отпечаток на межнациональные отношения.

Амурская область непосредственно граничит с Китаем, и не более 800 м реки Амур отделяют Благовещенск от соседнего китайского города Хэйхэ. И в летний, и в зимний периоды переход государственной границы здесь занимает не более 10 минут, не считая времени проверок на российской и китайской таможнях. Такое уникальное геополитическое положение создает определенные преимущества, в первую очередь, стимулируя активные перемещения приграничного населения на порубежную территорию и развитие приграничной торговли. В Приамурье с середины XIX века исторически складывалась традиция постоянной деятельности китайских предпринимателей, прекратившая свое существование в связи со сложной по-

литической обстановкой в конце 1930-х гг. и вновь возрожденная с открытием границ в начале 1990-х гг. В последнее десятилетие к характеристикам приграничной приамурской жизни добавляется активное присутствие мигрантов из стран СНГ.

Предметом исследования данной статьи являются отношения китайских торговцев с узбекской диаспорой в Амурской области. При освещении данного вопроса автор рассматривает особенности межнациональных отношений в Амурской области, определяет характер китайской и узбекской миграции, дает характеристики их хозяйственной деятельности.

На сегодняшний момент в Амурской области проживают представители 119 национальностей. На территории данного субъекта РФ функционируют 915 некоммерческих организаций, из них более 40 – это национальные некоммерческие организации, а 137 имеют статус религиозных [1]. Более 40 общественных организаций представляют национальные интересы, а 25 общин – культуру коренных малочисленных народов.

Диаспора как организационно-правовая форма не предусмотрена в российском законодательстве. Доктринальное понимание этнической диаспоры представляет ее как устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения (одной или родственными национальностей), живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины [2, с. 80]. Диаспору принято характеризовать численностью, сплоченностью, социальным составом, культурной дистанцией, отделяющей представителей диаспоры и местное население, компактностью расселения на территории страны пребывания, а также степенью «укорененности» на территории проживания [3, с. 66]. Указанные признаки позволяют утверждать наличие узбекской диаспоры и отсутствие китайской на территории Амурской области.

Традиционно диаспоры (не имеющие по российскому законодательству никаких правовых преференций и ограничений) создаются для скорейшей адаптации иностранных граждан на территории проживания, взаимопомощи, включая поиск работы. Также мигранты объединяются для поддержания национальных традиций. Примером классической диаспоры является самая многочислен-

ная в Приамурье – армянская диаспора, объединяющая более шести тысяч человек, в основном граждан России. Армяне имеют свою школу, где преподается язык, история и культура Армении. Нередко диаспоры становятся гнездом этнических преступных группировок. В Приамурье, однако, данная тенденция не наблюдается. Так, за весь 2014 г., по данным следственного управления Следственного комитета РФ по Амурской области, легально проживающие иностранцы совершили в Приамурье лишь три преступления, по двум из которых были возбуждены уголовные дела [4].

Систематизируя данные об этническом составе населения области, мы можем выделить несколько основных этнических групп.

Первую группу составляет русское и русскоязычное население – украинцы, белорусы, молдаване. В 1959 г. эта группа объединяла более 97 % жителей. К 2010 г. их позиции в процентном отношении остались на прежнем уровне, но на сегодняшний момент демографическая ситуация в регионе заметно ухудшилась, и численность населения неуклонно снижается.

Вторая группа – это коренные народы Севера, проживающие в области: эвенки, якуты и др. Их численность за последние пятьдесят лет практически не изменилась и составляет менее 1 % населения.

Третья группа – представители тюркских и тюркоязычных народов: чуваша, татары, узбеки, башкиры, казахи и т. д. На сегодняшний момент их численность составляет около 1 %, в то же время за последние пятьдесят лет эта часть национальностей в два раза увеличила свою численность в Амурской области.

Четвертую группу представляют народы Северного Кавказа – армяне, азербайджанцы, грузины. Их численность заметно увеличилась за последние полвека, но, несмотря на это, она составляет менее 1 % населения.

Наконец, пятую группу составляют дальневосточные народы – китайцы и корейцы.

Необходимо отметить, что этнические процессы в Амурской области в настоящее время протекают на фоне неблагоприятной демографической ситуации. К этому нужно добавить заметное старение трудовых ресурсов и маргинализацию работоспособного поколения.

Учитывая вышеназванные тенденции, восполнение трудовых ресурсов и выправление демографической ситуации в Амурской области происходит за счет мигрантов. В 2015 г. основную долю миграционного притока (1510 человек из стран СНГ, 2282 – из других стран) составили приезжие из Украины, Армении, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Положительное миграционное сальдо со странами СНГ составило 535 человек (в 2014 г. – 1611), с прочими странами – минус 131. В 2014 г. на территории Приамурья временно пребывало (проживало) 19899 иностранных граждан и лиц без гражданства. Среди стоящих на миграционном учете иностранных граждан 32 % составляли граждане КНР (6384), 8 % – граждане КНДР (1599), 51 % – граждане государств СНГ (10118) (в том числе 3,5 % украинцев), 9 % – граждане иных зарубежных государств (1798). В августе–сентябре 2014 г. в Амурскую область приехали вынужденные переселенцы из юго-восточных районов Украины.

Официальные данные министерства внешнеэкономических связей Правительства Амурской области свидетельствуют, что в 2009 г. на предприятиях области работало около семнадцати тысяч китайцев. Их деятельность, зачастую нелегальная, активно использовалась в народном хозяйстве в таких сферах, как строительство, сельское хозяйство, торговля и ресторанный бизнес.

В 2012 г., как следует из отчета Межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников, работодатели представили 356 заявок на общее количество 38 тыс. 787 человек. Но разрешение было выдано на работу только 12 тыс. 495 работникам.

Традиция использования китайцев в качестве рабочей силы не нова для Дальнего Востока России. После подписания Айгуньского и Пекинского договоров (1858 и 1860 гг.) на приграничных территориях России и Китая встретились колонизационный (из центральных регионов России) и миграционный потоки (из Китая в Россию). В начале XX века это вызвало обеспокоенность российской общественности и появление жупела «желтой опасности», «желтой угрозы». Приамурье, куда входила и нынешняя Амурская область, стало первым регионом, которое вводило ограничения на присутствие китайцев.

Развитие в Сибири транспортной инфраструктуры, а именно появление Транссибирской магистрали привело к тому, что китайская рабочая сила стала использоваться в Сибири повсеместно [5, с. 3-4]. С вводом магистрали только в Приамурском генерал-губернаторстве количество китайцев увеличилось до 80 тыс. человек [6, с. 74].

Китайцы также активно были вовлечены в политические революционные события и события Гражданской войны в России. После завершения Гражданской войны и во время советизации Дальнего Востока китайские граждане оставались на российских дальневосточных территориях. В 1926 г. в Дальневосточном крае (ДВК) насчитывалось 72 тыс. человек китайского населения (3,8 % от общего количества населения в крае и 41,3 % от общего количества иностранцев в ДВК) – 68025 мужчин и 3980 женщин. В крупных городах края всего проживало 42203 китайца: 24480 человек во Владивостоке, 5615 человек в Хабаровске, 4878 человек в Никольске-Уссурийском, 3895 человек в Благовещенске, 3340 человек в Чите. Из 72 тыс. китайцев 3815 человек являлись гражданами СССР, 68190 человек – китайскими подданными [7, с. 246].

В период 30-х гг. XX века, в период политических репрессий количество китайцев в Приамурье и в целом на Дальнем Востоке СССР сократилось радикально. Часть китайцев была депортирована, часть отправилась в лагерь, часть переселены [8, с. 99]. Кардинально сокращена численность китайцев была в период «холодной войны» – если в 1959 г. в СССР проживало 26 тыс. китайцев, из них 1061 в Амурской области, то к 1979 г. их оставалось всего лишь 12 тыс. по стране и 265 в регионе.

Куда же исчезла часть китайского населения? Значительная доля их вернулась обратно в Китай. В области остались те, кто приехал вместе с русским населением из Харбина, например, те, кто вступал в межнациональные браки. Часть бежали в СССР по политическим мотивам, например, мигрировавшие из КНР бывшие гоминьдановцы. Проживая вдали от родины, они адаптировались в принимающем обществе, но сохранили большую часть своих культурных традиций и практически не ассимилировались с местным населением.

С окончанием «холодной войны» и открытием границ в начале 1990-х гг. начался новый виток китайской миграции. В Россию, и, в частности, в Амурскую область хлынули китайские мигранты. Их коммерческая деятельность привела к тому, что они довольно быстро укрепили позиции в сферах торговли и общепита. Китайские предприниматели активны как на территории Амурской области, так и всего Дальнего Востока, и постоянный массовый приток дешевой рабочей силы приводят к формированию стереотипных представлений о так называемой «желтой угрозе».

Однако большинство китайцев, находящихся в России с целью предпринимательской деятельности, рассматривает ее как место своего временного пребывания, место накопления капитала. Даже пребывающие на «полулегальном» положении китайские предприниматели не способны долгое время оставаться вне поля зрения правоохранительных органов либо раствориться в массе преобладающего славянского населения. Их число сегодня вряд ли превышает десять тысяч на территории всего Дальнего Востока. Поэтому не приходится говорить о какой-либо реальной угрозе для демографической и социальной обстановки в регионе [9, с. 284, 298].

В 2014 г. правительство Амурской области провело социологическое исследование об удовлетворенности населения состоянием межнациональных отношений. Выяснилось, что 74 % от общего числа опрошенных респондентов устраивает текущее состояние межнациональных отношений в регионе. Неудовлетворенность высказали 21 % опрошенных, 5 % затруднились ответить. Тогда же был отмечен высокий процент толерантного отношения жителей к представителям других народностей, а также к мигрантам, проживающим на территории Амурской области. Так, в целом 84 % опрошенных не испытывали неприязненных отношений к представителям других народностей, 79 % – к мигрантам [10].

Такое отношение жителей к китайским мигрантам закономерно и продиктовано рядом факторов. Отсутствие официальной китайской диаспоры (как и «чайна-тауна») в Благовещенске обусловлено близостью границы. Гражданин КНР, проживающий и ра-

ботающий в России, может легко и быстро добраться до родины. На территории Амурской области действуют китайские мобильные операторы. Отсутствие диаспоры в принятом ее понимании подтверждают и благовещенцы. Приведем мнение из блогосферы: «Хотя китайцы застроили Благовещенск новым жильем, одели местных жителей в одежду китайского производства и приучили к китайской еде, никакой китайской диаспоры в городе не существует... а услышав это словосочетание, благовещенцы вскидывают брови... Это один из московских мифов, что нас здесь давно захватили китайцы. Нет здесь и не было никакого китайского квартала, нет никакого смешения рас: межнациональные браки у нас редкость. (Д. Гудзовский, ресторатор)» [11].

Китайские предприниматели довольно активно заняли экономические ниши, которые были оставлены местным населением Амурской области. Именно отсюда немалое количество фермерских хозяйств на территории области; появление китайских торговцев, как оптовых, так и розничных. А чтобы обходить российские законы в части ограничений ввоза китайских товаров, китайцы активно вовлекают местное население – граждан РФ в процесс торговли. Связано это с тем, что государством был введен лимит на провоз товаров из Китая – 50 кг. В настоящее время разрешенный максимум составляет только 35 кг на человека, при том условии, что перевозка возможна не чаще одного раза в месяц. Для обхода лимита разработана следующая схема. Людей, занимающихся организацией провоза китайских товаров, в зоне приграничного взаимодействия называют «кирпичи». Как правило, это граждане России, которые, в свою очередь, нанимают для непосредственного провоза товара так называемых «фонарей». Им оплачивают дорогу и проживание, и на них же оформляется по 35 кг товара. Нанятыми обычно являются студенты.

Кроме того, многие китайцы находятся в стране нелегально и не имеют права заниматься торговой деятельностью, поэтому они нанимают россиян быть официальными продавцами [12].

Китайские торговцы не могут заниматься торговлей фруктов и овощей в придорожных торговых павильонах, потому что не мо-

гут получить разрешения в этой сфере торговли. Торговцы из стран СНГ не имеют этого ограничения, они могут заняться торговлей фруктами и овощами в придорожных мобильных павильонах. Китайские торговцы работают в этой отрасли только в непосредственной близости от крупного китайского рынка.

Тем не менее, такая активная деятельность не вызывает протеста у местного населения. Массовых конфликтов в Амурской области не наблюдается, а если и встречаются конфликты единичные, то они носят откровенно бытовой характер. Сами китайцы не стремятся надолго остаться на российской территории, поэтому у них отсутствует институциональное оформление диаспоры как таковой. Более того, девальвация рубля в конце 2014 г. обусловила массовые продажи китайскими предпринимателями своего бизнеса в России: намного выгоднее стало теперь торговать российскими товарами в Китае. Оставшаяся часть китайских торговцев испытывает значительную конкуренцию со стороны мигрантов из Средней Азии и, в частности, узбеков. По данным координатора мусульманских диаспор в Приамурье Исмаила Усманджанова, в Амурской области проживают около 10 тыс. узбеков [13].

Необходимо отметить, что к узбекам у местных жителей складывается другое отношение. В результате анализа блогосферы была выявлена растущая обеспокоенность жителей области наплывом мигрантов из Узбекистана. Жители Амурской области традиционно исторически соседствуют с китайцами, «и каждый имеет выгоду от такого соседства. Тогда как от узбеков – выгоды никакой». Респонденты блогосферы, анализируя поведение китайцев и узбеков, живущих и работающих в области, отмечали, что «китайцы как иностранцы в России лучше «типа почти русских узбеков». На предложенный вопрос «у кого будете покупать овощи: у китайца или у узбека?» жители области отвечают по-разному. Приведем типичный аргумент: «у китайца, так как он «сам выращивал овощи, сам пахал землю, сам продает», тогда как узбеки скупают оптом у «китов», пишут криво на картонке «узбекские арбузы» и сидят торгуют чужим товаром». Данная позиция преобладает. Такие высказывания, как «всегда на текстильной, на овощной базе по-

купаю у одного узбека, всегда вкуснее предложит и в подарок еще что-то даст» резко критикуются за наивность и непонимание ситуации. Респонденты также отмечают (официальной статистики по данному вопросу нет), что узбекские торговцы существенно потеснили, если не вытеснили совсем китайских торговцев с рынков [14]. Также у респондентов преобладает тревога по поводу растущего потока в Благовещенск жителей из Средней Азии, которые «не просто работают здесь временно, как китайцы, а остаются жить».

Беспокойство жителей области вызывает экономически мотивированная миграция из Средней Азии, ориентированная на ПМЖ в России. При этом приезд одного мигранта из Узбекистана дает мультипликативный эффект, так как он всегда «пионер», «разведчик», за ним следует многочисленная семья. Если китайцы не ориентированы на постоянную оседлость на территории России, а с быстрым ростом экономики и уровня жизни в Китае все больше стремятся на родину, где открываются новые возможности, то установка мигрантов из Средней Азии – остаться на постоянное жительство, получить гражданство и перевезти из Узбекистана многочисленных родственников. При этом желания ассимилироваться и принять местную культуру и обычаи мигранты из Средней Азии не выражают. Мигранты из Узбекистана не имеют современного образования, не являются даже потенциальными носителями высоких технологий, а приезжают по причине того, что «детей надо кормить и обучать, чтобы выросли культурными, знали, что есть хорошая жизнь».

Не меньшую обеспокоенность вызывает у местного населения и исламский фактор. Узбекская диаспора активно пытается формировать исламскую общину, хотя сама диаспора имеет институционально оформленное представительство – так, в Амурской области функционирует узбекский культурный центр «Олтин Водий», создано представительство Всероссийского Конгресса узбеков и узбекистанцев в Амурской области. При этом религиозная составляющая играет важную роль – 14 декабря 2009 г. была зарегистрирована первая в Амурской области Местная мусульманская религиозная организация Махалля № 2199 г. Благовещенск Амурской

области Духовного управления мусульман Дальнего Востока в составе Центрального духовного управления мусульман России. В 2010 г. вслед за первой появилась еще одна – Местная мусульманская религиозная организация г. Зея Амурской области Центрального духовного управления мусульман России. Сама религиозная община, в которой большую роль играют в основном выходцы из Узбекистана, проявляет активность уже с 2007 г., когда представители общины выступили с протестными пикетами против концерта С. Пенкина в Благовещенске.

В 2013 г. члены общины купили участок в центре города и начали строительство мечети. Мечеть, рассчитанная на 250–300 прихожан, не достроена и поныне. Все это вызывает большую раздраженность местного населения к узбекской диаспоре, нежели к китайским мигрантам, поскольку деятельность китайцев воспринимается хоть и как постоянное явление, но их миграционный состав меняется, что позволяет воспринимать их присутствие как временное. В то же время в ходе конкурентной борьбы за рынки сбыта в основном сельскохозяйственной продукции узбекские предприниматели, будучи в основном посредниками, существенно потеснили китайских производителей овощей. Это закономерно, так как китайские торговцы уходят из России и на их место заступают представители узбекской диаспоры. Документально подтвержденных данных о применении методов незаконной конкуренции не выявлено, таким образом, замещение происходит достаточно мирным путем. Еще один аспект экономической деятельности двух диаспор заключается в том, что китайские торговцы, получая визу, получают разрешение на оптовую торговлю, в то время как граждане СНГ могут активно развивать и розничную, это тоже является причиной, по которой узбекская диаспора открыто завоевывает экономическое пространство.

Можно говорить об отсутствии открытого конфликта между проживающими в городе китайскими и узбекскими предпринимателями как на экономической, так и на международной почве. Факты противоправных действий той либо другой стороны не регистрировались органами внутренних дел.

Жители Приамурья, традиционно веками соседствующие с китайцами, в целом не опа-

саются их ассимилирующего влияния и с уважением относятся к ним, как к работающей нации [15, с. 75]. В то же время русское население опасается притока экономических мигрантов из Средней Азии, в отличие от китайцев ставящих своей целью обосноваться на данной территории, возможно потенциально потеснив (заместив) местное население с его низкой рождаемостью и высокими темпами миграции в центральные регионы России.

Для нехристианских и неконфуцианских этнических общностей за пределами исторической родины характерно желание изменить существующие правила, а не принимать уже сложившиеся. В этих условиях диаспоры могут быть использованы как «средство» в политической и экономической борьбе. В свете борьбы с Исламским государством и радикальными течениями в исламе, продуцирующими терроризм, жители Приамурья также опасаются исторически чуждой для региона исламизации, хотя официальная политика региональной власти направлена на этническое многообразие и гармонию.

В заключение необходимо отметить, что особенности взаимодействия китайских предпринимателей и узбекской диаспоры в Амурской области обусловлены как межгосударственными отношениями России с Китаем и странами СНГ, так и общей социально-экономической обстановкой на российском Дальнем Востоке, а также сложившимся историческим опытом контактов россиян с представителями других культур. Данный исторический опыт способствует формированию в целом толерантной среды межцивилизационного взаимодействия в приграничной зоне, и направления векторов этих взаимоотношений остаются неизменными, меняются только условия предпринимательства субъектов и их хозяйственной деятельности в зависимости от конкретных социально-экономических условий в разные исторические периоды.

Список литературы

1. Информационный портал Министерства юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 07.11.2016).
2. *Тощенко Ж.Т.* Постсоветское пространство. Суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. М.: РГГУ, 1997. 214 с.

3. *Аносова Т.Ф., Кирилюк С.С.* Диаспора – оптимальная форма адаптации мигрантов // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 60-67.
  4. Амурская правда. 2014. 26 ноября.
  5. *Баранникова В.Б.* Русское присутствие в Маньчжурии в начале XX в.: оценки и комментарии // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Благовещенск, 2013. С. 3-5.
  6. *Дацышен В.Г.* Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009. Т. 2.
  7. *Залеская О.В.* Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2009. 380 с.
  8. *Дацышен В.Г.* Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 99-104.
  9. *Ларин В.Л.* Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е гг. XX – начало XXI в.). М.: Восток-Запад, 2005. 390 с.
  10. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на территории Амурской области на 2014–2016 гг.: распоряжение Правительства Амурской области от 12.08.2014 г. № 205-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/326138434> (дата обращения: 27.10.2016).
  11. Форум на Цугундере. URL: <http://zugunder.com/index.php?topic=153520.0> (дата обращения: 26.09.2016).
  12. *Волхонский Б.* До Китая рукой подать // Коммерсантъ-Власть. 2006. 31 июля. С. 20.
  13. Амурская правда. 2016. 7 сентября.
  14. Дальневосточное информационное агентство Портмур. URL: <http://portamur.ru/blogs/pavlov/kto-luchshe-kitaytsy-ili-uzbeki.html> (дата обращения: 27.10.2015).
  15. *Белоглазов Г.П.* Россия в Китае и Китай в России: исторические аспекты этнокультурного взаимодействия // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 63-79.
- References**
1. *Informatsionnyy portal Ministerstva yustitsii RF* [Information Internet-portal of Ministry of Justice of Russia]. (In Russian). Available at: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (accessed 07.11.2016).
  2. *Toshchenko Zh.T. Postsovetskoe prostranstvo. Suverenizatsiya i integratsiya. Etnosotsiologicheskie ocherki* [After-Soviet Space. Sovereignization and Integration. Ethno-Sociological Notes]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1997, 214 p. (In Russian).
  3. *Anosova T.F., Kirilyuk S.S.* Diaspora – optimal'naya forma adaptatsii migrantov [Diaspora is an optimal form of migrants adaptation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2005, no. 1, pp. 60-67. (In Russian).
  4. *Amurskaya pravda* [Amurskaya Pravda], 2014, 26 November. (In Russian).
  5. *Barannikova V.B.* Russkoe prisutstvie v Man'chzhurii v nachale XX v.: otsenki i komentarii [Russian attendance in Manchuria in the beginning of XX century: notes and comments]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and Prospectd of Partnership]. Blagoveshchensk, 2013, pp. 3-5. (In Russian).
  6. *Datsyshen V.G.* Kitaytsy v Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Chinese in Siberia and Far East]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Istoricheskoe nasledie Sibiri Publ., 2009, vol. 2. (In Russian).
  7. *Zalenskaya O.V.* *Kitayskie migranty na Dal'nem Vostoke Rossii (1917–1938 gg.)* [Chinese Migrants in Far East (1917–1938)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, 380 p. (In Russian).
  8. *Datsyshen V.G.* Kitayskaya trudovaya migratsiya v Rossii. Maloizvestnye stranitsy istorii [Chinese work migration in Russia. Unknown pages of history]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of Far East], 2008, no. 5, pp. 99-104. (In Russian).
  9. *Larin V.L.* *Rossiysko-kitayskie otnosheniya v regional'nykh izmereniyakh (80-e gg. XX – nachalo XXI v.)* [Russian-Chinese Relations in Regional Measurements (80s of XX – Beginning of XXI Century)]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2005, 390 p. (In Russian).
  10. Russian Federation. Decree no. 205-r of the Government of Amur region of 12 August, 2014, *Ob utverzhenii Plana meropriyatii po realizatsii Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na territorii Amurskoy oblasti na 2014–2016 gg.* [On approving Plan of events on realization of Strategy of state national policy of Russian Federation on the territory of Amur region for 2014–2016]. (In Russian). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/326138434> (accessed 27.10.2016).
  11. Forum na Tsugundere. [Forum on Tsugunder]. (In Russian). Available at: <http://zugunder.com/index.php?topic=153520.0> (accessed 26.09.2016).
  12. *Volkhonskiy B.* Do Kitaya rukoy podat' [China is close at hand]. *Kommersant"-Vlast'* [Kommersant-Vlast], 2006, 31 July. (In Russian).

13. *Amurskaya pravda* [Amurskaya Pravda], 2016, 7 September. (In Russian).
14. *Dal'nevostochnoe informatsionnoe agentstvo Portamur* [Far Eastern information agency Portamur]. (In Russian). Available at: <http://portamur.ru/blogs/pavlov/kto-luchshe-kitaytsyi-ili-uzbeki.html> (accessed 27.10.2015).
15. Beloglazov G.P. Rossiya v Kitae i Kitay v Rossii: istoricheskie aspekty etnokul'turnogo vzaimodeystviya [Russia in China and China in Russia: historical aspect of ethnocultural cooperation]. *Rossiya i Kitay: opyt i potentsial regional'nogo i prigranichnogo vzaimodeystviya* [Russia and China: Experience and Potential of Regional Near-Border Cooperation]. Vladivostok, Dal' nauka Publ., 2014, pp. 57-69. (In Russian).

ical aspect of ethnocultural cooperation]. *Rossiya i Kitay: opyt i potentsial regional'nogo i prigranichnogo vzaimodeystviya* [Russia and China: Experience and Potential of Regional Near-Border Cooperation]. Vladivostok, Dal' nauka Publ., 2014, pp. 57-69. (In Russian).

Поступила в редакцию 21.11.2016 г.
Received 21 November 2016

UDC 94(571.61)

RELATIONSHIP OF CHINESE ENTREPRENEURS OF UZBEK EXPAT AND RUSSIAN POPULATION IN AMUR REGION

Zhou Tianhe

Post-graduate Student, History and Special Historical Disciplines Department

Blagoveschensk State Pedagogical University

104 Lenin St., Blagoveshchensk, Amur region, Russian Federation, 675000

E-mail: olgazalesskaya@gmail.com

It is devoted to the questions of inter-civilization and inter-cultural cooperation in the border areas of Russia and China. At present, Russian-Chinese relations are characterized by an extremely high level of development, it is the strategic partnership and collaboration, and the research of the contacts between the representatives of the two civilizations on the border areas is relevant now and without any doubt has a theoretical and practical significance. Using a systematic approach and problem-chronological method, the history of the Chinese traders' presence in the Amur region is analyzed, their economic activity in the Amur region at the present time is considered in detail, their relations with the Russian population are characterized. The questions of interaction of the Chinese businessmen with the representatives of the ethnic groups from the CIS countries, exactly with the Uzbek expat, are considered. The attempt to analyze the mechanisms of mutual contacts is made, the successful moments and the difficulties in the relations are considered. In general, the Russian population proved communication more familiar with Chinese businessmen, rather than with the representatives of the Uzbek expat. It is concluded that the features of the interaction of different civilizations' representatives in the Far East border areas due to existing the long-term historical experience of the relations between peoples of Russia and China, and due to developing mutually beneficial contacts at the level of "people's diplomacy".

Key words: Chinese entrepreneurs in Amur region; Uzbek expat; Russian population of Outer Manchuria; Russian-Chinese relationship

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-123-130

Информация для цитирования:

Чжоу Тяньхэ. Взаимоотношения китайских предпринимателей, узбекской диаспоры и русского населения в Амурской области // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 1 (165). С. 123-130. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-123-130.

Chzhou Tyankhe. Vzaimootnosheniya kitayskikh predprinimateley, uzbekskoy diaspory i russkogo naseleniya v Amurskoy oblasti [Relationship of Chinese entrepreneurs of Uzbek expat and Russian population in Amur region]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 1 (165), pp. 123-130. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-123-130. (In Russian).